

Лихие ветра

Елена Гимараэнс

С лихими ветрами Елена - дружила безо всяких "но", и не мешали этому ни акулы плавники, ни то порой несколько смущающее обстоятельство, что божественная покровительница женщины с точки зрения астрологов и прочих современных знаками увлеченных людей считалась бы исключительно водяным знаком, без каких-либо примесей. Наверное, если бы Лене кто-нибудь додумался запретить вызывать на свою и чужие головы шаловливый ветер, португалка все равно делала бы это регулярно, просто потому, что получается, а заодно еще из принципа, из вредности и все такое прочее.

Ну, а раз никто и ни в какой форме не запрещает - так почему бы самой не колдовать и других не учить?

Невзирая на то, что с обрыва многим талантливым и не очень людям сорваться и разбиться насмерть проще, чем раз чихнуть, Елена не считала нужным держаться на безопасном расстоянии от края обрыва. Даже наоборот, как раз на этом самом краю Лена и сидела, бесстрашно свесив ноги в пропасть. Гимараэнс по-своему справедливо рассудила, что ученица, когда придет, толкать ее в спину, скорее всего не будет. По меньшей мере, умышленно пытаться угробить женщину - не возьмется. Стало быть, и беспокоиться тут не с чего. Можно смело и дерзко болтать ногами, улыбаться тому, как беснуется воющий над обрывом ветер, пытающийся стащить женщину вниз и воевать с собственными волосами, хоть и относительно коротко стриженными, но все равно то и дело норовящими сползти Лене на лицо. Сплошные пустяки, в общем, дела житейские.

Маргарита Эрнандес

Вернутся к серьезным тренировкам по овладению магией воздуха Маргарита собиралась уже давно, но всегда находилось что-то более важное и срочное, отодвигающее развитие этой способности на второй план. Хотя, в глубине души, девушка понимала, что останавливает ее не отсутствие свободного времени, а самая обычная неуверенность в собственных силах. Стыдно сказать, все то, чего русская испанка добилась в работе с воздушной стихией, она освоила еще в возрасте 12 лет. И с тех пор никакого прогресса. Конечно, на это была серьезная причина. Маргарита сознательно отказалась от использования магии воздуха, чтобы полностью сосредоточиться на магии огня. Но ведь с тех пор, как Эрнандес, тогда еще Кузнецова, делала свои первые шаги на этом нелегком поприще, прошло много лет, и сейчас вокруг девушки находилось немало талантливых и опытных людей, способных помочь ей, наконец, привести в гармонию друг с другом две стихии: «огонь» и «воздух».

Решившись больше не терять время на лишние размышления, Маргарита стала напрашиваться в ученицы всем знакомым с магией воздуха обитателям монастыря, и ее настойчивость была вознаграждена. Буквально через несколько минут должно было начаться занятие, которое вызвалась провести Елена Гимараэнс - первый взрослый человек, которого русская испанка встретила, прибыв в Линь Ян Шо.

Маргарита издали увидела на краю обрыва знакомую фигуру и ускорила шаг.

Елена в ее сторону не смотрела, и, казалось, была занята своими мыслями. Сердце рыжей забило в два раза быстрее обычного, когда она оказалась совсем близко от своей сегодняшней учительницы. Гимараэнс сидела к ней спиной, свесив ноги в пропасть, и на мгновение Маргарита растерялась, не зная как должна вести себя в такой ситуации по этикету. А затем, решив не забивать себе голову ненужными мыслями, вежливо произнесла:

- Добрый день, сифу.

Елена Гимараэнс

Ногами Лена, пожалуй, болтала все-таки чересчур увлеченно, и приход ученицы ухитрилась позорным образом пропустить. Обернулась женщина, только когда Маргарита уже поздоровалась - и тут же засемафорила жизнерадостной улыбкой, всем своим внешним видом выражая, что ученицу она видеть ужасно рада, и радоваться не перестанет ни при каких обстоятельствах.

- Здравствуй, - громко поприветствовала Маргариту португалка, вынужденная даже самые простые и необязательные слова произносить в полный голос, потому что ветер с излишним даже энтузиазмом срывал слова с губ и норовил унести в загадочном и явно далеком направлении. Окинув девушку внимательным взглядом, Лена по какой-то ей самой неведомой причине решила, что сегодня усердствовать, разглагольствуя на теоретические темы, необходимости нет ну совершенно никакой. И жестом фокусницы извлекла из рукава бумажного голубя, заблаговременно сложенного из каких-то старых почеркушек сына и уже основательно помятого.

- Разминка, - громко объяснила Гимараэнс, беглыми движениями пальцев расправляя голубя смявшиеся крылья и вообще приводя несчастную бумажную птицу в приличный вид. - Ничего сверхъестественного, просто тебе нужно будет поймать эту раскормленную чайку. Руками хватать за хвост и крылья не запрещаю, а вот бежать следом - нельзя, это возбраняется, подгоняешь птицу к себе, не сходя с места. Готова? Выпускаю! - и Елена разжала пальцы. Ветер тут же сорвал легкую бумажную пташку с ладони женщины, мелькнув на прощание темными строчками каких-то неопознанных стихов на снежно-белом голубином пузе, а Гимараэнс чинно сложила ладошки на коленях, готовясь наблюдать, как ученица будет справляться с заданием.

Маргарита Эрнандес

Похоже, появление Маргариты оставалось незамеченным до тех пор, пока девушка не подала голос. Хотя этого следовало ожидать, учитывая, что на закладываемые ветром уши сильно рассчитывать не приходилось, а глаза Елены были заняты созерцанием чего-то, находящегося в противоположной от ученицы стороне. Правда, неожиданное возникновение за спиной рыжеволосой любительницы ветров, судя по сверкающей улыбке на лице португалки, доставляло ей только положительные эмоции. Глядя на заразительную улыбку Гимараэнс, Рита непроизвольно заулыбалась в ответ и, увлекшись этим нехитрым занятием, пропустила начало объяснений Елены.

Спохватилась рыжая только тогда, когда бумажная птица собралась отправиться в полет. Поэтому, на вопрос своей сегодняшней наставницы о готовности приступить к выполнению задания, девушка смогла ответить только невразумительным мычанием. А упорная птаха тем временем выпорхнула из рук португалки и начала удаляться все дальше и дальше от нерадивой ученицы...

Первое, что пришло Маргарите в голову – со всех ног бежать за не в меру активной бумажкой, и, вторя этой мысли, тело непроизвольно дернулось, попытавшись сорваться с места. Но, добравшаяся, наконец, до сознания мысль о том, что ловить птицу нужно не сходя с места, немного поумерила пыл русской испанки.

После некоторых усилий собравшись и настроившись на работу с горловой чакрой, Рита привычным способом направила энергию к кистям рук и аккуратными движениями начала регулировать потоки воздуха, стараясь направить бумажную птичку в свою сторону. Это оказалось делом непростым, поскольку естественные порывы ветра то и дело сводили все старания девушки на нет, а опыта, чтобы соразмерить силу и скорость различных потоков, ей пока не хватало. В итоге, Маргарите все же удалось приблизить к себе летунью на достаточное расстояние, чтобы можно было схватить ее рукой, благо руки у русской испанки отличались подходящей длиной и ловкостью для выполнения подобных действий. Успех не заставил себя долго ждать и, прижав к груди трофей, рыжая повернулась к Елене Гимараэнс, с нетерпением ожидая комментариев женщины по поводу своей небольшой магической импровизации.
